

Из 'Западно-восточного дивана'. Иоганн Вольфганг Гёте

ЭШК-НАМЕ. Книга любви

“Открой, Чем сердце томится мое!”

“Любовь - с тобой, Береги ее!”

ОБРАЗЦЫ

Шесть пар помяните И в сердце храните. Образ зажег, разжигает судьба, Это Рустам и Рудоба. Хоть незнакомы - шаг до греха, Это Юсуф и Зулейха. Мука любви без любовных отрад, Это Ширин и Ферхад. В мир друг для друга пришли, Это Меджнун и Лейли. Старость идет, но любовь их верна, Это Джемиль и Ботейна. А любовь и ее забавы Царь Соломон и царица из Савы, Если их помнишь через века,

Будет любовь вовеки крепка.

И ЕЩЕ ЧЕТА

Большая заслуга - любовь, и другой Не будет награды такой дорогой. Не стал ты силен, не стал ты богат, А все же славнейшим героям ты брат. Вамик и Азра!-по прихоти рока Их знают все. как знают Пророка. Сказать о них-что же? Судьба их темна. Но помнят все их имена. Забыты их дела и дни, Но знают все, что любили они. Все знают от мала до велика О страсти Азры и Вамика.

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ

Книга книг-любовь, и в мире Книги нет чудесней. Я читал ее усердно. Радости - две, три странички, Много глав-разлука. Снова встреча - лишь отрывок, Маленькая главка. Целые тома печали С приложением объяснений Долгих, скучных, бесполезных. Низами! - Ты в заключенье Все же верный ход нашел, Кто решит неразрешимое? Любящие - если снова Вместе и навеки.

Х х х

Были губы, взор - она влекла И целуя, и лаская. Ножки стройны, грудь бела, Были упоенья рая. Были?-Да.-В каком краю?

В том! Вошла, околдовала, Отдалась-и жизнь мою К сновиденью приковала.

ПРЕДОСТЕРЕГАЯ

Был и я в плену волос, Бредил ими смладу. Как и ты, Хафиз, твой друг Знал любви усладу.

Но сплетают косу те, Кто длинноволосы В битвах юной красоте Шлемом служат косы.

И, опомнясь, все бегут, Зная козни эти. Но бегут из тяжких пут в ласковые сети.

ПОГРУЖАЯСЬ

В кудрях - как в нимбе. И когда в тиши Любимую на сердце я покою, Перебирая кудри ей рукою Я обновлен до глубины души. Целую губы, щеку или бровь, И вновь рожден, и ранен в сердце вновь. А пятизубый гребень что ж без дела? Ему бы в кудри погрузиться смело! Ушко в игру вовлечено, Так бестелесно, так бесплотно, Но к ласке клонится охотно Когда ж волос ее руно Волнуешь, их перебирая Игра для вечности, для рая! Хафиз, и ты играл не раз, И мы играем в добрый час.

РИСКУЯ

Что ж, твоим смарагдам снова И перстам хвалу начать? Часто нужно молвить слово, Чаше надо промолчать.

Коль скажу я, что для зренья Лучший цвет - зеленый цвет, Не пугай, что нет спасенья От каких-то страшных бед.

Все ж тебе читать бы надо: Чем могущественна ты? “Ведь в тебе не меньше яда, Чем в смарагде-доброты!”

Ах, голубка, в книге тесной Песни пленницами стали, Те, что в шири поднебесной И парили, и летали.

Время губит все в подлунной, Только им прожить века. Как любовь, пребудет юной Песни каждая строка.

ПЛОХОЕ УТЕШЕНЬЕ

В полночь рыдал и -стонал я, Что нет тебя со мною, Но призраки ночи пришли, И стало мне стыдно.

“Ночные призраки,-вскрикнул я, Смотрите, стенаю и плачу Я, тот, кого вы видали Всегда спокойно спящим. Великим дарам я не рад, Но не считайте глупым

Того, кто считался мудрым”. Великий урон испытал я! Но призраки ночные, Немало подивившись, Проплыли мимо. Глупец я или мудрец Было им так безразлично!

ДОВОЛЬСТВУЯСЬ МАЛЫМ

“Да что за связь - уразумей! Любовь-и девица, что стала твоей. Вот я бы не радовался нисколько: Она тебе льстит умело - и только!”

Поэт: А мне и довольно - ведь я уже стар, И мне извиненье - простой расчет: Любовь, конечно, свободный дар, А лесть от преклоненья идет.

ПРИВЕТ

О, как я счастлив! Брожу по стране, Где и Хут-хута можно встретить.

Ищу на камнях отпечатки Раковин древнего моря Здесь-то и бегал Хут-хут, Распуская свой венчик, Задорно красуясь, Живой Шутя о покойниках тонко.

“Хут-хут,-сказал я,-и вправду Ты очень красивая птица. Беги скорей, Удод,

Беги к моей любимой. Скажи ей, что я Принадлежу ей навеки. Ведь бегал же ты когда-то, Словно хороший сводник, От Соломона к царице Савской И от нее к Соломону”.

СМИРЕНИЕ

“Ты весь истерзан и весел вновь, Поешь, как пел искони??.

Поэт И мне и песням враждебна любовь. Мне в эти тяжелые дни Так тяжки любовные речи. Не так ли горящие свечи И светят, и тают, - взгляни!

Искала любовная боль забытье, Хотела забыться в пустыне. Нашла опустевшее сердце мое И в нем угнездилась отныне.

НЕИЗБЕЖНОЕ

Кто вольной пташке прикажет Не петь, облетая поля? И кто запретит трепыхаться Овце под рукой стригала?

Когда мне шерсть остригают, Я разве бываю сердит? Сержусь я лишь, если цирюльник Испортит стрижкой мой вид.

И кто ж запретит мне песни Лазурной петь вышине, Лишь облакам доверяя, Как больно ты сделала мне?

СОКРОВЕННОЕ

О глазах моей любимой Мир толкует и судачит. Я один, я точно знаю, Знаю все, что взгляд их значит.

Это значит: вот мой милый, А совсем не тот, который... Люди добрые, оставьте Ваши сплетни, ваши споры! Да, в неборимой силе Глаз ее - одно желанье:

Чтоб любимый догадался, Где, когда у них свиданье.

САМОЕ СОКРОВЕННОЕ

“Мы, любители клубнички, Ищем, кто твоя зазноба, Сколько дядей приобрел ты, А верней сказать, вы оба?

Ибо то, что ты влюбился, Видно с первого же взгляда. Ни что ты любим - вот это Нам еще проверить надо”.

Люди добрые, ну что вы! Вход ей вальный, не взыщите! Нет ее - вы чтите призрак, Есть она - вы все дрожите.

Но Шехабэддин недаром Снял бурнус на Арафате, И не глуп, кто так поступит, Если это будет кстати.

Коль по имени кого-то Пред его любимой кликнешь, Или перед царским тронем, То уж выше нет почета.

Был предсмертный крик Меджнуна Криком боли нестерпимой:

“Вы мое забудьте имя Пред Лейли, моей любимой”.